

В тихом дворце Пань Фэн, облаченная в роскошное парчовое платье, сотканное с золотыми нитями, восседала на семицветном троне. Внезапно она приподняла брови:

— Ло Хо, редко когда ты появляешься здесь один. Что, расстался с Хунцзюнем и захотел сменить партнера?

Ло Хо знал, что все эти Демонические Боги Хаоса — старые проныры, прожившие бесчисленные эпохи бедствий, и ему не хотелось спорить с ней.

— Мы с Хунцзюнем идем разными путями, нам не о чем говорить.

— О? Вот это новость! Без серьезной причины в редкие места не заходят. Неужели сегодня ты пришел предаться воспоминаниям? Что-то я не помню, чтобы у нас, Демонических Богов Хаоса, были столь близкие отношения!

Ло Хо небрежно указал пальцем вверх.

Вокруг Пань Фэн клубилось пламя феникса, алые губы слегка приоткрылись, но не издали ни звука.

Ло Хо лениво кивнул.

В мгновение ока оба перенеслись в Гуйсюй под Восточным морем. Здесь не существовало Небесного Пути — лишь знакомая по бесчисленным эпохам бедствий Сила Хаоса.

Пань Фэн взмахнула одной рукой, сбросив с себя все роскошные одежды. На ней осталась лишь простая красная рубаха, а длинные волосы, освобожденные от оков фениксовой короны, казались чуть более распущенными. На ее прежде резком и ярком лице не осталось ни следа румян и белил, и она холодно спросила:

— Ты уверен, что они придут?

Ло Хо улыбнулся:

— Конечно придут, Демонов Хаоса осталось совсем немного! В конце концов, мы же в одном лагере! Разве нет?

Пань Фэн хранила молчание.

— Ло Хо, чего ты в конце концов добиваешься? И с какой стати мы должны тебе верить?

Ло Хо убрал Жемчужину Хаоса и откинулся назад, полулежа на Черном лотосе уничтожения мира.

— Я... беременен!

Пань Фэн с неверием смотрела на сильнейшего владыку Хаоса, постигшего Закон Пути Демонов, — Ло Хо.

— Ты, Ло Хо?! Это он сделал?

Хотя Пань Фэн прежде посмеивалась над Ло Хо и Хунцзюнем, в глубине души они оба понимали, что Демонические Боги Хаоса — существа безжалостные и бессердечные. Находясь на тех возвышенных вершинах, Ло Хо и Хунцзюнь в конце концов должны были оставить в живых лишь одного.

Чем сильнее они становились, тем меньше места оставалось для других.

То же самое касалось ее, Цзу Луна и Цзу Цилина.

— Да. Поверь мне, Пань Фэн, следующей будешь ты! — Ло Хо переложил всю вину напрямую на Небесный Путь, хотя, разумеется, не было ни замысла Небесного Пути, ни этого непонятного ребенка.

— Я? Да как такое возможно!

Пань Фэн не стала бы рождать никаких потомков, способных разделить ее ци судьбы.

— Такова твоя участь, от собственной судьбы тебе не уйти! Твой жребий давно предначертан Небесным Путем! — Ло Хо тоже сбросил всю напускную беспечность и холодно произнес: — Пань Фэн, я с нетерпением жду того момента, когда ты станешь владычицей Хунхуана! Он заберет все, что тебе даровал! Включая твою жизнь!

— Думаешь, парой слов ты заставишь меня поверить?

Пань Фэн никогда прежде не видела такого Ло Хо. В отличие от его прежней молчаливой холодности, сейчас он казался пропитанным зловещей и искаженной аурой.

— Ты согласишься!

Ло Хо умолк, не желая продолжать разговор.

Буквально мгновение спустя прибыли все три владыки, которым суждено было пройти через Первое бедствие Лунхань.

Перед уходом каждый из них наедине заключил с Ло Хо соглашения разной степени тяжести.

Встретившись со стариками, Ло Хо вернулся на Гору Сумеру и велел Черному лотосу уничтожения мира лично охранять вход, так как ему предстояло заняться крайне важным делом.

Черный лотос уничтожения мира, увидев, что затеял Ло Хо, задрожал от невольной жалости:

— Ты... зачем ты это делаешь?! Ты сошел с ума! Это же твой ребенок... Если он появится на свет раньше срока, то родится ущербным...

Демонический Бог оставался Демоническим Богом, и его хладнокровная и безжалостная природа не могла измениться ни при каких обстоятельствах. Даже полностью впитав воспоминания □□, он все равно оставался Ло Хо.

При его нынешней силе выносить троих детей было абсолютно невозможно. Узнав, что их трое, он сразу понял, что кто-то вмешался: это был способ Небесного Пути истощить его силы и свести его удачу на нет.

Единственным выходом теперь оставалось сосредоточить всю энергию на сохранении лишь одного.

— Время на исходе, этот человек не станет меня ждать! Ребенок может быть только один, а насчет двух других, еще не обретших духовного разума, у меня свои планы.

Ло Хо продолжил начатое.

Без зарождения духовного разума они представляли собой лишь сгустки чистейшей энергии. Ло Хо напрямую влил две другие энергетические субстанции в свое главное оружие с поврежденным духом артефакта — Копье, Промчавшееся сквозь Богов.

Что у Демонического Бога не могло стать разменной монетой ради выгоды? Даже изначальная сила законов не значила для него ничего — он жаждал замутить эту воду еще сильнее!

В этом мире ничто не могло изменить его истинную природу Демонического Бога Хаоса!

Спустя сто лет восстановления и покоя тело Ло Хо все еще не успело прийти в норму и потратило слишком много сил. Жемчужина Хаоса у него на груди внезапно затряслась, подавая тревожный знак.

Ха, в конце концов они явились! Хунцзюнь!

С трудом заставив себя подняться и покинуть покои, он только добрался до барьера у горных врат, как чей-то голос остановил его из-за спины:

— Ло Хо, почему ты избегаешь встречи? Вино, которое ты просил, готово!

Услышав этот голос вновь, Ло Хо почувствовал себя так, словно прошла целая жизнь, — это был нынешний Хунцзюнь.

— Не хочу!

Убивать — так убивать, разыгрывать спектакль было слишком противно. Ло Хо не стал открыто рвать отношения с собеседником, ведь его нынешнее тело явно уступало силе противника.

На бесстрастном лице Хунцзюня не отразилось ни единой эмоции:

— Почему?

Лишь после того, как он просканировал состояние чужого тела, его лицо слегка ожесточилось:

— Ты... почему ты так слаб?

Ло Хо обернулся и улыбнулся. На этом лице, никогда прежде не знавшем улыбки и способном лишь приносить беды, расцвело выражение, заставившее даже привыкшего к его нраву Хунцзюня удивленно замереть.

— Что, есть какие-то мысли на мой счет?

Хунцзюнь мгновенно очутился перед Ло Хо, сузив глаза. Перед ним стоял вовсе не тот Демонический Бог Хаоса, которого он знал.

— Ло Хо, что с тобой произошло?

— Ничего. Раз у тебя нет ко мне никаких видов, я пойду.

Не желая возиться с тем, кто стоял перед ним, Ло Хо взмахнул рукавом и собрался уходить.

Зная, что Ло Хо всегда отличался упрямством, Хунцзюнь достал тыкву-горлянку и протянул ее со словами:

— Это пойдет на пользу твоему восстановлению!

— Не нужно!

Хунцзюнь силой сунул вещь Ло Хо в руки и молча удалился.

— ...

Ло Хо смотрел на удаляющуюся спину и совершенно не мог разгадать его истинных намерений. Убить его сейчас было бы проще простого.

Именно поэтому он никогда не понимал Хунцзюня...

Неужели время для его убийства было выбрано по какому-то счастливому календарному дню, идеально подходящему для обретения статуса святого?

<http://bllate.org/book/19614/1925347>